

— Я слышал, что у вас, мой любимый министр, есть дочь Бай Цин, чья красота опрокидывает города, и она мастерски владеет всеми искусствами: музыкой, шахматами, каллиграфией и живописью. Она талантлива и прекрасна, и до сих пор не замужем. Это так? — Хо Цзиньюй улыбнулась, явно находясь в хорошем настроении.

— Моя дочь недостойна таких похвал, — смиренно ответил канцлер Бай, но, услышав столь лестные слова о своей дочери, он явно был доволен. — Моя дочь уже обручена...

— Я хочу её! — Не дав канцлеру Бай закончить, Хо Цзиньюй громко заявила, ударив хрустальный кубок о стол.

Звонкий удар кубка о стол заставил вздрогнуть нескольких сановников, погружённых в свои мысли, и они мгновенно пришли в себя.

Услышав твёрдые слова императрицы, канцлер Бай онемел и застыл на месте. Затем, опомнившись, он воскликнул:

— Ваше Величество, это невозможно! Прошло всего два месяца с тех пор, как почивший император отошёл в мир иной. Если Ваше Величество возьмёт наложницу сейчас, это будет нарушением этикета! — Его громкий голос чуть не оглушил окружающих. Очевидно, он не хотел отдавать свою любимую дочь во дворец.

— Какое тут нарушение этикета? То, что я говорю, и есть этикет! Я хочу её! Какое отношение это имеет к моему отцу? Я уверена, что дух моего отца на небесах хочет, чтобы в нашей императорской семье как можно скорее появился наследник! — Хо Цзиньюй намеренно вела себя неразумно.

— Ваше Величество, на самом деле... — Генерал Хоу сделал шаг вперёд, чтобы что-то сказать, но Хо Цзиньюй тут же перебила его. — Великий генерал Хоу, вы, должно быть, думаете так же, как и я, верно? Канцлер Бай, что вы скажете?

Канцлер Бай чуть не выплюнул кровь от досады:

— Ваше Величество, это невозможно!

Некоторые сановники, не ладившие с канцлером, тихо посмеивались, думая про себя, что это отличная возможность насолить этому старому псу.

— Я считаю, что Ваше Величество правы! Вы — Небесный Владыка, вы — небо Великого государства Юань! Слова Вашего Величества — это путь Великого государства Юань! Забота Вашего Величества о императорской семье — это забота о всей Поднебесной! Ваше Величество мудры! — Как только канцлер Бай закончил говорить, один из сановников вышел вперёд, сложив руки в знак почтения.

— Чушь! — Канцлер Бай был вне себя от ярости и, не сдержавшись, нагрубил этому сановнику.

Все чиновники, как гражданские, так и военные, были потрясены. Разве канцлер Бай не был всегда человеком, чьи мысли было невозможно угадать? Почему же он сейчас так грубо высказался?

— Канцлер Бай, вы чем-то недовольны? — Лицо Хо Цзиньюй стало холодным, но в душе она ликовала. Видимо, она недооценила, насколько важна Бай Цин для её отца. Хо Цзиньюй мельком взглянула на сановника, который только что выступил. Это был Ли Вэньцзе из семьи

Ли, которая в последние годы находилась в упадке. Видимо, он решил примкнуть к императрице.

— Я не смею! Я не смею! — Как только эти слова сорвались с его языка, канцлер Бай пожалел о них. На лбу у него выступил холодный пот. Это было непочтительно по отношению к императрице, и за это могли отрубить голову!

— Хм, я так и думала, что вы не осмелитесь. Министр Ли сказал правильно, и я с ним согласна! Всё решено. Министр ритуалов выберет благоприятный день и всё организует. Никаких возражений! Отбыть! — Хо Цзиньюй с удовольствием поставила точку в этом вопросе и поспешно покинула зал заседаний. Она ушла так быстро, что оставила всех чиновников в замешательстве. Они начали обсуждать произошедшее, медленно расходясь.

— Министр Ли, Ваше Величество желает вас видеть, — евнух Ли остановил министра Ли, который уже собирался уходить.

Министр Ли, выступивший на заседании, беспокоился, что императрица может его наказать. Хотя она и поддержала его слова, кто знает, зачем она его сейчас вызывает? С тревогой в сердце он последовал за евнухом во дворец.

Кабинет.

Хо Цзиньюй сидела за столом, играя с жемчужиной размером с голубиное яйцо. Евнух Ли привёл министра Ли в кабинет:

— Докладываю Вашему Величеству, министр Ли прибыл.

Хо Цзиньюй махнула рукой, чтобы он встал рядом, и посмотрела на министра Ли, стоящего на коленях:

— Ли Вэньцзе, ты знаешь, зачем я тебя сегодня вызвала?

Министр Ли дрожал, стоя на коленях:

— Я глуп, Ваше Величество, и не знаю.

— Встань, — Хо Цзиньюй передала жемчужину евнуху Вану, который тут же понял её намёк и подошёл к министру Ли, только что поднявшемуся с колен. Он с почтением протянул жемчужину, и министр Ли, растерянно приняв её, почувствовал, что она весит как тысяча цзиней. «Что это значит, Ваше Величество...»

— Министр Ли, твои сегодняшние слова пришлись мне по душе. Евнух Ван, подари ему сто лян золота, — Хо Цзиньюй с улыбкой объявила награду, хотя в душе она сожалела об этом. Сто лян золота могли бы составить неплохую армию. Видимо, придётся немного поднажать на Ван Шу, которого все звали «Ван Богач».

После награждения Хо Цзиньюй ничего не сказала, просто махнула рукой, чтобы евнух Ван проводил министра Ли из дворца.

Евнух Ван шёл впереди, а министр Ли следовал за ним, сопровождаемый рядом стражников, нёсших сто лян золота.

Министр Ли сделал два шага вперёд, достал из кармана серебряный билет и сунул его в руки

евнуху Вану. Тот потерял билет, спрятал его в карман и тихо сказал:

— Министр Ли, вы понимаете, что имела в виду Ваше Величество? Я принял ваш подарок и хочу вас предупредить: раз вы решили следовать за Вашим Величеством, не пытайтесь хитрить. Ваше Величество может наградить вас, но может и... — Евнух Ван многозначительно посмотрел на министра Ли, давая ему понять, о чём речь. Вскоре они дошли до ворот дворца, и евнух Ван попрощался, вернувшись в кабинет. Министр Ли, получив стражников и золото, поспешил в свою усадьбу.

Кабинет.

Евнух Ван вернулся в кабинет и подал серебряный билет.

Хо Цзиньюй взглянула на билет и махнула рукой:

— Евнух Ван, оставь его себе. Если что-то случится, немедленно доложи мне. Я устала. Не следуй за мной.

С этими словами она, заложив руки за спину, направилась в свои покои.

Евнух Ван и евнух Ли остались в кабинете, глядя друг на друга. Мысли императрицы было трудно угадать. Как говорили древние, служить императору — всё равно что жить рядом с тигром. Они боялись, что в любой момент могут лишиться голов. Подумав об этом, они ещё больше укрепились в решении верно служить императрице, чтобы не сбиться с пути из-за козней недоброжелателей. Евнух Ван спрятал серебряный билет в карман. Это был подарок императрицы!

Усадьба канцлера.

Маленький евнух зачитал указ о свадьбе и передал его канцлеру Бай. Тот махнул рукой, и стоявший рядом слуга передал евнуху несколько лян серебра. Евнух, довольный, спрятал серебро в рукав, произнёс несколько благопожеланий и неспешно вернулся во дворец.

Как только евнух ушёл, усадьба канцлера взорвалась от шума.

— Господин! Господин! Что же нам делать? — В голосе главной жены канцлера слышалась тревога, когда она схватила его за рукав.

— Отец! Я не выйду замуж! У меня уже есть помолвка с Юйвэнем! Я не выйду! Я не выйду! — Старшая дочь Бай Цин, только что поднявшись с колен, рыдала, отказываясь выходить замуж, что доводило канцлера Бай до белого каления.

— Отец! Ваш статус так высок! Хо Цзиньюй не посмеет вас послушаться! Поговорите с ней, отец! Умоляю вас, скажите ей, чтобы она не женилась на мне! — Бай Цин умоляла, слёзы текли из её глаз, как бусы, сорвавшиеся с нитки. Её красивое лицо выглядело ещё более жалким.

— Хватит! Прекратите кричать! — Канцлер Бай, оглушённый плачем двух женщин, вспомнил взгляд Хо Цзиньюй в зале заседаний, который, казалось, хотел его сожрать, и почувствовал, как у него зашевелились волосы на затылке. — Цин, не будь невежливой. Это императрица! Если кто-то услышит твои слова, это может стоить тебе головы! — Старый канцлер, любящий свою дочь, был вынужден отправить её в пасть тигра. Его также беспокоило, что союз с генеральской семьёй теперь разрушен. Если он хочет, чтобы второй принц в будущем смог

занять трон, поддержка генеральской семьи была просто необходима! Чёртова Хо Цзиньюй! Она разрушила все его планы!

Пока дочь плакала, как из ведра, жена беспокоилась, что в глубине дворца её жизнь может оказаться в опасности. Всё это доводило канцлера Бай до безумия, но он не смел открыто возражать новому императору. Он думал, что бывший наследный принц, мягкий и воспитанный, после восшествия на престол будет легко управляем. Как старый канцлер Великого государства Юань, он рассчитывал на уважение и даже на то, что императрица будет прислушиваться к его советам. Но в первый же день её правления она словно стала другим человеком: дерзкой, жестокой и устрашающей. На следующий день она стала ленивой и увлечённой безделушками, а теперь добавила к этому увлечение красавицами. Это не тот правитель, которого он хотел видеть! Видимо, планы придётся менять.

На этот раз правительница обманула его, забрав любимую дочь и разрушив союз с генеральской семьёй. Теперь ему придётся тщательно обдумать свои действия. Связи со вторым принцем также нужно укреплять.

Министерство ритуалов выбрало благоприятный день, назначив свадьбу через семь дней. В усадьбе канцлера все засуетились. Служанки трудились день и ночь, чтобы сшить свадебное платье, а вся усадьба была украшена красными фонарями и цветами.

Авторское примечание: Главная героиня ещё не появилась. В этой истории романтическая линия развивается медленно. Главная героиня появится позже, и ей предстоит спасти Хо Цзиньюй, чьи моральные устои пошатнулись.

<http://bllate.org/book/16616/1519565>